

Для обложки использован фрагмент картины **Vance Fry** "Space opera".

Демо-версия
Фантастическая повесть
Издание шестое: U2353HGvRTn7hHJJF
Parroslab Group © 2023
All Rights Reserved

Фантастическая повесть Владимира Филиппова «Крутой поворот» о неожиданных поворотах судьбы молодого программиста, жизнь которого в одно мгновение перевернулась с ног на голову и... Любителям фантастики и приключений должно понравиться.

Оглавление

Голова кружится и гудит, как колокол.....	3
Стас проснулся и испугался. Он вспомнил	7
В конце концов, его накормили какой-то	12
Кажется, прошло мгновение, но чувствовал.....	15
В очередной раз Стас очнулся.....	18
Несколько часов провозились они с зарядами	27
Спасательный бот унёс Стаса и Риттикс	31
Откуда было знать Риттикс, что за бравадой.....	38

С творчеством поэта и композитора Владимира Филиппова можно познакомиться на персональном сайте - *Vladimir Filippov*

* * *

Голова кружится и гудит, как колокол. Попытка открыть глаза и приподняться на локте закончилась неудачей. Словно какая-то сила опять швырнула Стаса на землю. Покоряясь неизбежности, он отказался от попытки встать, и стал соображать, что его довело до такого состояния. Однако, несмотря на все усилия, память стала в какую-то замысловатую игру играть, допуская в мозг лишь короткие отрывки мыслей ни о чём. Вдоволь намучившись, но, так и не вспомнив ничего, Стас снова отключился.

Как долго длилось это состояние, он так и не понял. Когда приходил в себя, чувствовал, что голова может не выдержать боли, и лопнуть. Ему даже захотелось умереть, чтобы избавиться от боли. В какой-то момент вдруг вспомнил, что от него ушла жена. Вернее, не она ушла, а он от неё ушёл. Вспомнить бы только, зачем... «Ведь, не с бухты-барахты... должна же быть причина... Ах, да... Она с моим шефом спуталась... Хм... Так, меня ещё и уволили?.. Точно! И, вроде, как поколотили... И это было! Но тот случай к нынешнему состоянию не имеет отношения. Это точно. Вспомнить бы теперь, что дальше-то было?..» Память отказалась помогать. Стас решил не тормозить её. Голова и без того разрывается на части.

Сколько ещё прошло времени, он так и не понял. Но память после продолжительного молчания вдруг пробудилась, и услужливо подсказала, что после разрыва с женой он уехал из города. Так и сделал: кинул в сумку самое необходимое, и, никого не предупредив, укатил. Сначала на электричке, а потом автостопом. Вроде, как решил все ниточки, которые связывали его с прошлым, и с родным городом оборвать, да так, чтобы никто и никогда о нём больше не услышал.

Впрочем, всё было совсем не так. Вернее, так, но... Наконец-то память разложила всё по полочкам.

Стас давно догадывался, что Маринка изменяет ему, только, как говорится, фактов не имел. В конце концов, кое-какие слухи всплыли, и дошло до скандала. Тогда она сама все карты выложила на стол. Так оно и было. Сначала нервно выговаривала, что жил у неё, «как за пазухой», и «за счастье» ему с такой, как она, постель делить. Потом напомнила, что пристроила его, «тунеядца», в порядочную контору. Вот так да! Эта «порядочная контора» до прихода Стаса из долгов вылезти не могла. Днями-ночами на них корячился, создал ряд уникальных программ,

которые принесли фирме узнаваемый бренд, и финансовое благополучие. Но Маринке по барабану всё. Вне себя от ярости заявила, чтоб «сейчас же убирался из её квартиры на все четыре стороны». Так и заявила. И плевать, что квартира эта с загородной дачей им от его же покойных родителей досталась. Хотя бы размен предложила, что ли. Куда ей одной сто квадратных метров? Конечно, не надо было ей под горячую руку ничего говорить. Лучше потом, суд решил бы всё. И ведь подумал об этом Стас. Правильно тогда думал, с логикой у Стаса всегда в порядке было. Пусть в суде разбираются, подумал, а в тот момент надо молча уйти, не скандалить. Решить то он решил, но о размене вроде бы вслух ляпнул.

У Маринки чуть глаза из глазниц не выскочили. Каким отборным матом она Стаса покрыла! Своим кукишем чуть глаза ему не выбила. И уж наверняка все соседи услышали, что он «в дерьмо вонючее превратится», «соплями кровавыми изойдёт», и, вообще, «землю жрать будет». Стас не стал спорить, и молча собрал вещи. Тогда в квартире и появился шеф с двумя мордоротами. Он смерил Стаса презрительным взглядом, и сообщил об увольнении. Ну да, сейчас он это может себе позволить, в фирме других классных программистов хватает. Теперь вполне может без Стаса обойтись. Тем более, что на все созданные им программы у фирмы исключительные права. Но Стас знал себе цену, и не расстроился. Везде работа для него найдётся.

Шеф обнял Маринку за плечи, и увёл в спальню. Стас собрал вещи, и направился к выходу. Из спальни выглянул шеф, и заявил, что все формальности с разводом оформит адвокат фирмы, который ожидает внизу в автомобиле.

«Поживёшь пока на даче, - безапелляционно заявил он, - хлопцы подвезут».

Всё это время мордороты вели себя миролюбиво, и на лестничной клетке даже сочувственно похлопали Стаса по плечу. Крепись, мол, казак. Ничего не подозревая, Стас подошёл к багажнику, чтобы закинуть туда сумку с вещами. И тогда получил по носу. Мордороты схватили его в охапку, и затолкали в багажник.

Продолжение было на даче. Мордороты отрабатывали удары ногами и руками, куда ни попадая, пока Стас не потерял сознания. Они облили его водой, привели в чувство, и продолжили свои «художества». Адвокат перед глазами замаячил позже. Стас даже не соображал, что ему подсунули на подпись. Впрочем, желания быть «грушей» у него больше

не осталось. Мордovorотов это не впечатлило. Напоследок они снова дружно отметили его, «чтоб неповадно было». Последнее слово было за адвокатом. Он бросил на пол несколько зелёных купюр. Потом подумал, добавил ещё несколько, и заявил, что выплатил Стасу «выходное пособие с фирмы, и, одновременно, компенсацию за отказ от раздела имущества в пользу жены».

Стас утёр кровь полотенцем, но ещё часа два приходил в себя. Несмотря на побои, голова работала чётко. Он понимал, что ни дома, ни дачи у него уже нет. И тогда созрело желание отомстить. План мести был прост. Он решил надолго исчезнуть, и кинуть подозрение на шефа в убийстве. Тем более, дачный домик, где его «обрабатывали» мордovorоты, как нельзя лучше соответствовал плану. На полу, и даже на стенах видны пятна крови. Стас опрокинул для большей правдоподобности стулья, и собрал с пола полторы штуки долларов, которые бросил на пол адвокат. И на том спасибо. В сумке ещё полторы штуки зелёными осталось. Так что на первое время хватит.

В милицию он позвонил из ближайшего от дачи телефона-автомата. При этом предусмотрительно натянул на руки перчатки, чтобы не оставить отпечатков на трубке. Старческим голосом (он это неплохо умел) он сообщил, как неизвестные парни вынесли из дачи завернутое в покрывало тело, которое засунули в багажник. Для верности даже номер «бээмвухи» сообщил, и номер своей дачи. Теперь для следователей не составит труда найти в багажнике кровь, и сопоставить с кровью, которую найдут на даче. Пусть теперь жена со своим хахалем в ментовке объясняются...

С большим трудом Стас приподнялся на локте. Голова ещё гудит, но терпеть можно. Что же дальше было?.. Ага, дальше он протопал через лес километров семь, и на каком-то полустанке сел на ночную электричку, которая увезла его подальше от города. Потом снова топал по дороге, и на рассвете на заправке попросился в фуру к дальнoбойщикам. Дальнoбойщики не без сомнений смерили косыми взглядами разбитую физиономию Стаса, но всё же согласились взять с собой. Хотя и выглядел он бомжом, штука в рублях была настоящей, и позволила закрыть глаза на неприглядный вид. С ними он и добрался до Анапы. Да, до Анапы. Дальнoбойщики везли груз в Анапу, а ему без разницы куда ехать, лишь бы подальше от города.

Анапа встретила солнцем, и лёгким морским ветром. Стас перекусил в какой-то забегаловке, и пошёл искать койку. Рядом тормознул «джип». Водитель сверкнул по-голливудски белыми зубами:

- Ночлежку ищешь, приятель?

- По чём? - напрягся Стас, взирая на дорогущую тачку.

- Да садись ты, дорого не возьму.

Он и сел. А что было потом? Но вспомнить это самое потом, сколько бы Стас ни старался, не удавалось.

Он покрутил головой, и снова стал соображать, куда его занесло. Колючий кустарник закрывал видимость. Вдруг спохватился: «Где вещи?» Никаких вещей рядом. Разочарованно провёл руками по карманам - пусто. Ни документов не осталось, ни денег. «Вот ведь, грабанул, сучара». Стас от досады ударил кулаком по твёрдой земле, обессилел от этого удара, и снова повалился.

«С другой стороны, - подумал он, - живой ведь, повезло. Ведь, мог и убить. И не искал бы никто. Потом кто-нибудь нашёл бы холодный труп, ни денег, ни документов, ни родственников». Стаса даже пот прошиб от такого предположения, и он сразу же пожалел о побеге. Он лихорадочно вскочил на ноги, и ломанулся прямо через кусты. Ноги зацепились за колючки, и Стас потерял равновесие. Его по инерции понесло вперёд. В попытке удержаться на ногах он замахал руками, клюнул носом, два раза кувыркнулся, и растянулся прямо на автостраде. Он ещё подняться попытался, но с ужасом понял, что столкновения с несущейся по шоссе фурой избежать не удастся и... покорился судьбе...

...Боли нет. Нет ничего. Темнота и какие-то звуки, которые доносятся до него, как сквозь толщу воды. Слышатся какие-то звуки, но понять, к чему они относятся, Стас не смог. Какое-то мгновение звуки обрели осязаемую форму, смысл которой едва доходил до него. Эти звуки, которые издавали чьи-то голоса, как сквозь «толщу воды» произносили:

«Отмучился, бедолага. Всего раздавило».

«Это и к лучшему. Чего мучиться-то? В морг везите».

«Кого раздавило, кто отмучился? - забеспокоился Стас. - Я живой, всё слышу. Не надо меня в морг».

Но ни язык, ни тело не послушались. Не удалось подать ни одного знака, что он жив, слышит, чувствует. Хотя, насчёт «чувствует», пожалуй, враньё. Стас ничего не чувствовал: ни боли, ни тепла, ни холода. И звуки

снова потеряли осязаемую форму, и превратились в отдалённый равномерный гул.

* * *

Стас проснулся и испугался. Он вспомнил свой страшный сон. Не дай Бог такое в жизни испытать. Как приятно чувствовать... Чувствовать? Стас насторожился. Ощущение такое, что он вовсе не в кровати лежит, а в гамаке, или нет... скорее, на облаке находится. Он поспешно открыл глаза, и уставился на белёсый матовый потолок. С тревогой скосил глаза – точно такие же стены. Куда он попал? Стас облокотился на локоть, приподнялся и огляделся. И сразу же тревога переросла в леденящий страх. Пустое и тесное однотонное помещение. И он сам лежит на такой же, как и всё вокруг, однотонной лежанке. К тому же, совсем голый.

Стас сел, потыкал в лежанку, и убедился, что она скорее твёрдая, чем обволакивающе мягкая, как это лёжа ощущалось. Размышлять над парадоксом желания не возникло. Ему до чёртиков захотелось понять, куда он попал. Снова вспомнился сон, и вдруг Стас понял, что это не было сном. Всё действительно случилось с ним наяву. Значит... Значит, это и есть пресловутый «тот свет»? «Нет, такого быть не может», - удручённо подумал он.

Стас встал, потрогал стены. Они тёплые и твёрдые. Но его удивило, что нет никаких щелей, которые бы указывали на выход из помещения. Пол, стены и потолки выглядят единым монолитом. Низкая лежанка с закруглёнными гранями, как будто выпячивается из пола. И никаких щелей.

«Интересно», - подумал Стас. Хотя взаправду ему было жутко. Он осторожно потыкал в стену, стукнул по ней пару раз. Удары каким-то образом заглушались: что бил, что не бил, никаких звуков. Будто пробки в уши вставили.

- Эй! - озабоченно произнёс Стас, чтобы проверить, не проблема ли это слуха. Слух оказался в порядке. Снова постучал по стене – тишина. Он присел на краешек лежанки, и задумался. В память пришли слова из «толщи воды»: «всего раздавило». Ну, уж раздавленным Стас себя не чувствовал. Наоборот, такой лёгкости в теле давно не испытывал. Он склонил голову, чтобы осмотреть тело, перевёл взгляд на ноги, и вздрогнул. Когда-то, Стас навернулся с велосипеда, рассёк правую ногу

под коленом. С тех пор на этом месте обосновался плотный рубец, который со временем побелел. Сейчас рубца там не оказалось.

«Вот так номер!» - недоверчиво пощупал под коленом Стас, но от рубца даже следа не осталось. «Как это понимать?» Он ещё долго ощупывал то место, где когда-то был рубец, и никак понять не мог, почему там всё чисто. Будто никогда и не было под коленом рубца. Так, ошеломлённый непонятным открытием, Стас безвольно повалился на лежанку и заснул.

Просыпался он долго. Вроде бы и проснулся, но глаза не открывались. Всё лежал, и прокручивал в мозгу случившееся с момента отъезда из города. Окончательно проснуться заставило ощущение голода. Ему просто мучительно захотелось есть. Стас встал, и настойчиво забарабанил по стенке, понимая абсурдность ситуации. Чьё внимание он пытается привлечь, когда даже сам не слышит ударов? Он разочарованно вернулся к лежанке, и лёг ничком.

И тогда услышал лёгкий щелчок. Стас подскочил от неожиданности, и сел. От противоположной стены и следа не осталось. За ней оказалась просторная комната с непонятного назначения приборами. А посреди комнаты стоит высокий человек в бледно-голубом комбинезоне.

- Наконец-то! - с облегчением воскликнул Стас. - Верните мне одежду, и дайте что-нибудь поесть.

Человек ответил на непонятном языке. Стас рассердился:

- Вы что, по-русски не понимаете? Я могу и по-английски спросить.

- Я понимаю по-русски, - практически без акцента ответил незнакомец.

- Тогда верните одежду, и накормите меня, - с нетерпением повторил Стас.

- Скажи мне, кто ты такой? - невозмутимо спросил незнакомец.

- Может, сначала накормите? - взмолился Стас, и придержал руками опавший живот.

Незнакомец кивнул, и согласился:

- Может и накормлю, если ответишь на пару вопросов.

- Без проблем, - не стал возражать Стас. - Хоть на десять.

- Кто ты такой?

- Стас я, фамилия моя Башлыков.

- Кто тебя прислал?

«Вот те, на, - изумлённо подумал Стас. - Кто меня прислать мог? Сплошные загадки».

- Если бы я сам знал, - ответил он настороженно.

- Где сейчас Олмис Лостенк?

- Кто-кто? - не понял Стас.

- Олмис Лостенк.

- Никакого Олвиса я не знаю. Только, сдаётся мне, это уже третий вопрос, - блеснул своей логикой Стас.

Незнакомец не обратил внимания на замечание Стаса, и продолжил допрос:

- Тогда объясни, как его идентификатор попал в твой мозг?

- Куда?

Если раньше Стас не понимал сути вопросов, то теперь совсем почувствовал себя дураком. О каком идентификаторе речь? И... причём здесь его мозг.

- Вы что, накурились?

Щелчок.

Перед глазами снова стенка. Это уже слишком! Стас на мгновение опешил, потом рьяно ринулся на стенку, и начал по ней колотить.

- А ну, выпустите отсюда меня! Козлы вы вонючие! Какого чёрта здесь закрыли?

Что-то толкнуло в грудь, и отбросило к лежанке. Стас еле устоял на ногах, и сразу утихомирился. Он осторожно приблизился к стене, и с опаской постучал.

- Я и правда не знаю никакого Олвиса, - как бы в своё оправдание произнёс он.

Щелчок, и снова стена перед ним растворилась. Стас протянул руку, но рука упёрлась в невидимую стенку.

- Вот, чёрт!

- Ты не врешь, землянин! - подтвердил незнакомец.

Слово «землянин» резануло, но всерьёз его Стас не принял. Почему-то подумал, что его дурачат. Да ещё, на камеру небось снимают. Стас шагнул назад, понятливо кивнул головой, и расхохотался:

- А-ха-ха! Я всё понял. Это была шутка. Скрытая камера. Круууто! Только, как вы всё это провернули? Смотри-ка.

Он снова сделал шаг вперёд, протянул руку. Рука упёрлась в стенку.

- Вот так техника! Как вы это делаете?

Стас упёрся ладонями в невидимую стенку, и навалился всем телом.

- Бл-лин, круто! Я как будто на воздух опираюсь.

И вдруг засмутился:

- И что, так и покажете меня голышом? Да ладно, я не против, если гонорар хороший будет. Мне сейчас денежки не помешают. И... перекусить бы. Так проголодался, быка съестть готов.

Щелчок, и снова стенка перед глазами.

- Хорош издеваться, - вяло запротестовал Стас, задрал руки над головой, и нерешительно произнёс: - Я готов любую бумажку подписать, только накормите. И обещаю всё, что скажете, выполнять.

Ещё несколько минут он безрезультатно скрёбся о стену, потом махнул рукой, и растянулся на лежанке. Попытался заснуть. Но не получилось. Тогда Стас притворился спящим, стал старательно похрапывать, и время от времени перекатывался на лежанке. Как долго длилось это притворство, трудно сказать, Стас никак определиться не мог с течением времени. Когда услышал щелчок, исподтишка приоткрыл один глаз и увидел, что стенка снова пропала. А за стеной стоит девушка, и какая девушка! «Бог ты мой!» - только и подумал Стас. девушка была так прекрасна, что он вскочил на ноги, и сам во все глаза уставился на неё. Девушка также бесстыдно разглядывала его, и вдруг улыбнулась. Стас вспомнил о своей наготе, скрючился, и с опозданием попытался своё достоинство прикрыть. Девушка задорно тряхнула головой:

- Вы, земляне, странный народ. Что тебя смутило?

- А сама-то... - разозлился Стас, и процедил сквозь зубы, - сама в одежде.

Девушка мило улыбнулась:

- Я в защитном комбинезоне, и одела его, потому что заступила на вахту. В своей каюте предпочитаю быть без одежды.

- В твоей каюте я тоже предпочёл бы быть без одежды, - огрызнулся Стас. - Если только там камер не будет. У меня аллергия на порнуху. И по какому каналу показывать будут?

Девушка заразительно рассмеялась.

- Да, я серьёзно тебя спрашиваю, - прошипел Стас. - В принципе, мне плевать. Уж если так надо, могу и в постель лечь. Пусть все видят. Я человек свободный. Хотя, и не люблю этого... ну, порнухи, понимаешь. Но если уж выбора никакого не оставили... сначала насчёт гонорара договориться надо. А то, не по-деловому, как-то. Дело не в деньгах даже. Просто грабаныли меня, ни документов, ни денег не осталось, ни дома, ни семьи. И вы тоже, совсем оборзели. Как шакалы налетели, не спросили моего согласия, затащили куда неизвестно.

- Никто не собирался тебя никуда затаскивать, - сверкнула глазами девушка. - Искали Олмиса, нашли тебя. В морге нашли. Минут пять опоздали бы, и всё... Сейчас был бы совсем свободным.

- Да ла-адно тебе, - скептически протянул Стас, и вдруг понял намёк девушки: - Не гонишь?

- Бери одежду, герой, - бодро усмехнулась девушка.

Только сейчас Стас заметил в её руках пакет. Она кинула его. Пакет не встретил на пути препятствия, которое должно на месте стенки быть, и упал на лежанку. Стас схватил его в руки, и прикрыл им стыдливое место.

- Может, дашь одеться?

- Пожалуйста, - спокойно ответила девушка, но продолжала глазеть.

- Да отвернись ты на минутку, - жалостно попросил Стас.

Девушка послушно отвернулась.

В пакете обнаружился приятные на ощупь, отливающие нежно-голубым оттенком футболка с шортами. Стас на глазок прикинул размер одежды, и она показалось ему великоватой.

- Не могли нормально размер подобрать, - удручённо проворчал он, и резво вскочил в шорты, которые неожиданно плотно, как влитые, облегли бёдра. При этом, на бёдрах он совершенно не ощутил этих шорт, как будто и нет ничего. Стас, как говорят в таких случаях, охренел. Футболка также приятно облегла торс, и нисколько не стеснила движений. Одежды совсем не чувствовалось на теле, будто, как был голый, так и остался. Он принялся крутиться, и попытался хотя бы почувствовать прилегание ткани к коже. Всё тщетно. Ощущений никаких, хотя, пальцами материал можно и пощупать, поцарапать его ногтем. Впрочем, никаких следов на поверхности не оставалось.

- Во, блин! - восхищённо воскликнул Стас. - Вот это я понимаю. Хотя, вру. Ничего не понимаю. Я что, под гипнозом?

- Нет, - спокойно ответила девушка.

Стас шагнул к ней, но дорогу преградила невидимая стенка.

- Тогда объясни мне, как вы это делаете? Одежда сквозь стенку проходит, а я выйти отсюда не могу.

- Всему своё время, - усмехнулась девушка. - Вряд ли тебе что-нибудь говорит понятие «вектор поляризации».

- Ну, ты обижаешь, - картинно надулся Стас.

Девушка подмигнула в ответ:

- Нисколько.

- Я тебе не примитив какой-то.
- Ты даже не представляешь, насколько ты примитивен.
Щелчок...

* * *

В конце концов, его накормили какой-то бурдой. Вкус оказался весьма специфическим, но он так и не понял, что это было. Впрочем, голод эта еда совершенно утолила.

А потом появился высокий блондин с довольно-таки по-женски миловидным лицом. Всё в нём располагало к задушевности, и Стас решил, что наступило время глупых расспросов на сокровенные темы. Не иначе, режиссёр поручил этому блондинчику вытянуть из него нечто такое, чтобы женская половина зрителей усикалась с умиления.

«Я им дам сейчас концерт», - с усмешкой подумал Стас.

Внешность блондина оказалась обманчивой. Он твёрдым и решительным голосом сообщил, что участь Стаса практически решена: командование согласилось использовать его тело на биоматериал для размножения. При слове «размножения», Стас чуть не подпрыгнул от удовлетворения. Догадки подтвердились. Они точно, хотят порнухой заниматься заставить. Небось, пришлют сюда порно-актрис, и снимать начнут, как он обрабатывать их будет. Вот заразы, дожили, теперь согласия нормального человека, как бы уже и спрашивать не нужно.

Но заблуждение Стаса блондин тотчас развеял. Он довольно понятно объяснил, какое размножение имелось в виду. До Стаса вдруг дошло, что на это самое размножение решили его органы и клетки пустить. Для этого лишь потребовалось получить его согласие. Стас очумел. Это с каких пор торговцы органами согласие на это спрашивают? Едва ли это настоящие торговцы органами. Балаган какой-то. Но даже если бы они настоящими были, кто бы согласился себя на органы пустить? Скорее всего, это реалити-шоу такое. В таком случае, чего добиваются от него организаторы «телеигры»? Логика Стас уловить не мог, и нить рассуждений никак не укладывалась в цепочку. Как в таком случае себя вести? Может, это очередная психологическая выходка организаторов, которые дают возможность зрителям наблюдать за его реакцией на столь садистское предложение?

«Ну что ж, - подумал Стас, - дам я вам согласие, держи карман шире. Я тоже играть умею».

Он деланно нахмурился, и безапелляционно заявил:

- Требую немедленно отпустить меня.

- Как я понимаю, ты категорически против нашего предложения, - невозмутимо отреагировал блондин. - В таком случае, прошу сообщить, хорошо ли ты понимаешь последствия своего выбора?

- Плевать мне на ваш проект, если не хотите со мной контракт подписывать, - «высокомерно» заявил Стас, внутренне потешаясь над неизвестным ему режиссёром. - По-хорошему отпускайте меня, иначе придётся иметь дело с правосудием. Нет такого права держать под замком человека против его воли.

- Ты так и не сказал, хорошо ли ты понимаешь последствия своего выбора?

- Чего тут понимать? - развёл руками Стас. - Ерундой занимаетесь.

- Я жду твоего ответа.

- Я уже дал его, и менять не собираюсь... Ну, если только, - вдруг изменил тон Стас, - ваш реж... ваше «командование» не предложит мне соответствующего гонорара. Или вы хорошо платите, или – до свидания.

- Что ж, можешь сейчас же уйти, - сверкнул саркастической улыбкой блондин.

Щелчок, и стены «тюрьмы» растворились. Стас оказался на полу в окружении пустоты космического пространства. Голос блондина предложил немедленно покинуть пределы комнаты.

- Только шаг... и ты свободен. Совсем свободен.

В голосе слышится едва скрытая насмешка. Умом Стас понимает, что только шаг, и он окажется в комнате полной народа, где операторы, режиссёры, и прочие спецы снимают его на камеры. Только вот сделать этот шаг оказалось трудно – так реально выглядит эта пустота, даже головокружение появилось.

«Вот козлы, - разозлился Стас, - научились». Но шагнуть в пустоту не решился – поджилки затряслись. И это притом, что он ясно понимает, что пустота перед ним – сплошная фикция. Но преодолеть этот страх не удалось.

«Блин, полстраны смеяться будет, как я в штаны от страха наложил. Ну, шагни, - стал уговаривать себя Стас. - Шагни же».

Непередаваемый ужас сковал все мышцы.

«Посмотрел бы я на вас, - мысленно обратился он к будущим насмешникам, - если бы на моё место попали. Легко смеяться, развалившись на диване в собственной квартире. А тут такая бездна под ногами, что облеваться можно».

- Неужели передумал? - с издёвкой поддел его блондин.

Это пробудило Стаса. Он собрал свою волю в кулак, и, когда уже готов был шагнуть, перед глазами снова возникли стены, и комната с блондином.

- Немного отдохни, - миролюбиво произнёс блондин. - Я доложу командованию, что ты ещё не решил. Но советую не затягивать.

Щелчок.

Стас без сил опустился на лежанку. Он чувствовал, как по спине стекает холодный пот. Испытание истощило его психически.

Проснулся он от лёгкого прикосновения к плечу. Над ним стояла девушка, та, от которой получил одежду.

- Быстро иди за мной, - коротко приказала она, и шагнула через прозрачную стену.

Стас с опаской перешагнул через границу комнаты. На этот раз получилось. Он поспешил следом за девушкой. Они прошли по длинному коридору, и оказались в помещении полным народа. Множество молодых женщин и мужчин раздевались до гола, чем подтвердили подозрения Стаса о съёмках порно-фильма. Они складывали одежду в специальные пакеты, и прятали в выдвижные ящички. Но заниматься сексом никто пока не спешил. Из ящичков они доставали лёгкие скафандры, облачались в них, и занимали места в специальных нишах, которые располагались вдоль стены.

Девушка подвела Стаса к одной из ниш, достала из выдвижного ящичка пакетик со скафандром.

- Одежду не снимать нельзя? - спросил Стас с надеждой.

- Нужно всё снять, - серьёзно ответила девушка.

Стас понял, что открутиться не получится, но присутствие девушки стесняло его.

- Быстрее раздевайся! - резко приказала девушка, и чуть отвела глаза.

На этот раз в её тоне почувствовался холод, который неприятно резанул по ушам. «Шалава!» - разочарованно подумал Стас, нагло встал напротив неё, и стал медленно и чувственно снимать шорты. Девушка резко отвернулась, подождала, пока он снимет с себя всё, и подала скафандр. Стас замешкался. Она с явным неудовольствием помогла ему облечься в новое снаряжение, а затем занять место в нише. Стас откинулся вглубь ниши, и почувствовал, как скафандр, словно живое

существо обволакивает, и освежает тело. Затем перед глазами опустился колпак, и всё...

* * *

Кажется, прошло мгновение, но чувствовал себя Стас, как после глубокого сна – отдохнувшим и свежим. Колпак поднялся, и он легко выскочил наружу. Девушки рядом не было. Остальные же, не снимая скафандров, сразу же после подъёма из ниш устремились к выходу. Несколько секунд – и Стас остался в помещении один.

«Опять игра, - с разочарованием подумал он. - Ничего не объяснили, и оставили тут. Видно посмотреть хотят, как я из этого выпутаюсь».

Стас неспешно поплёлся к выходу, шагнул в коридор и остолбенел. Коридор оказался пуст, и ни дверей, ни даже намёка на них нет. Стас безуспешно простучал стенки, и вернулся в помещение с нишами. Будто с издёвкой, на месте ниш белели сплошные монолитные стены.

«Блин, как они это делают?» - опешил Стас.

Трансформация помещений просто идеальная, никаких щелей не видно. Даже придаться не к чему.

«Наверное, глупо выгляжу», - подумал Стас, но решил ничего не предпринимать.

Неожиданно помещение, в котором он находился, потряс сильнейший удар. Стас не удержался на ногах, и отлетел к противоположной стене. Вдруг он провалился куда-то. Стас даже не понял, как это произошло. Он просто скользнул по лотку, и оказался в другом помещении.

Через мгновение здесь появилось множество людей в скафандрах. В стенке открылись люки, и они устремились туда. Стас не стал раздумывать, последовал за ними, и вскочил в один из таких люков. Створки за ним захлопнулись, и он оказался в тесном сумрачном помещении, вдоль стен которого расположились непонятного назначения пульта и кресла. Заняты были все кресла, кроме одного, так что выбирать не приходилось.

Едва Стас вскочил на свободное место, как несколько широких ремней опоясали его, и плотно прижали к спинке кресла. Он только и успел подумать: «И как они это делают?». Вдруг пол под ногами резко пошёл кверху, и внутренности Стаса будто к позвоночнику прилипли. Так он и лежал на спине, плотно прижатый к спинке кресла, и сообразить пытался, что здесь происходит.

То, что помещение является имитатором летательного аппарата, у него даже сомнений в этом не возникло. Уж слишком реальное ощущение полёта создалось. Стас начал внимательно рассматривать пульт перед собой. На передней стенке пульта, которая теперь как бы сверху нависает над ним, он разглядел центральный экран, и череду небольших экранчиков. На скосе стола пульта находятся две рукоятки с кнопками, лимбовидное колесико, и ряд подсвеченных клавишей.

Стаса мутить стало от резких перепадов, когда его попеременно прижимало то к левой стороне кресла, то к правой. Но даже в такой ситуации он умудрился анализировать происходящее. «Помучили психологически, теперь решили в акции испытать». Что ж, в компьютерных играх Стас был настоящим докой, в институте равных в этом деле не было. Любую степень сложности он разгрызал рекордно оптимально. Да и сейчас сумел бы каждому фору дать. Только это было на обычных компьютерах, а на таких симуляторах работать ещё не приходилось. Если бы объяснили, что да к чему, и ещё потренироваться дали... Но, ладно. Не слишком много здесь наворочено, чтобы не разобраться.

Стас пересилил себя, и ухватился за рычаги. Затем он стал поочередно нажимать клавиши вместе с перемещением рычагов, и быстро выяснил, как управлять всем этим хозяйством. Игра показалась ему слишком простенькой. Нажатием от себя правого рычага он увеличивал зелёные огоньки на центральном экране до размера летающего штурмовика. А курсор прицела наводил левым рычагом. Кроме того, на небольших мониторчиках высвечивается пространственная ориентация объектов. Так что всё оказалось до невозможности просто.

Стас навёл прицел на один из объектов, овальный продолговатый аппарат без следов каких бы то ни было крыльев. Краем глаза Стас заметил, как от аппарата отделился огненный заряд. Он поймал его курсором прицела, и нажал красную кнопку правого рычага. На пространственной схеме Стас увидел, как два огненных заряда столкнулись, и погасли.

- Дыдым, - удовлетворённо воскликнул Стас.

Он выстрелил в аппарат. Оттуда ответили тем же.

«Так до конца света обмениваться можно», - с досадой подумал Стас, и сделал двойное нажатие кнопок. «Противник» ответил тремя зарядами. «А эти клавиши для чего», - вяло подумал Стас, и нажал на

одну из клавиш. И, о чудо, на экране первый заряд, к которому приближался «вражеский» заряд, вдруг рассыпался на сотни маленьких кусочков. «Вражеские» заряды будто взбесились, не в силах определить, который из кусочков стоит поражать. На экране ясно отразилось, как сеть кусочков поравнялась с первым «вражеским» зарядом, и благополучно прошла его. «Вражеский» заряд ринулся следом. Сеть прошла второй и третий заряды, и вскоре поравнялась с овальным аппаратом.

Стас ожидал увидеть эффектную картину разрушаемого аппарата, но к разочарованию эта программа оказалась чрезвычайно бедненькой. Аппарат дёрнуло, и он принялся медленно вращаться, бесконтрольно меняя траекторию полёта. Вторым удар ещё сильнее отбросил его, и при большем увеличении Стас успел заметить, что разрушения не очень значительные. Но аппарат, как будто потерял управление, и Стас решил не добивать его. На экранчике сбоку появилось чьё-то радостное лицо, которое тотчас же приняло удивлённое выражение.

Один за другим включились ещё ряд боковых экранчиков. На одном из них, как показалось Стасу, высветилось озабоченное лицо знакомой девушки, которая дала ему одежду и отвела к нише. Стас приветственно махнул ей рукой. Она не ответила.

Ему вдруг захотелось щегольнуть перед ней. Он с удвоенной энергией заработал рычагами, навёл курсор прицела на следующий аппарат, но выстрелить не успел. Перед ним на экране на месте аппарата появилось красное пятно. Стас сообразил: нельзя сбивать – «свой». На схеме увидел, что «своего» гонят два «вражеских» аппарата. На этот раз он даже рассматривать их не стал. Навёл, выстрелил в один. Навёл, выстрелил в другой. И через некоторое время, когда ответные заряды сблизались, нажал на клавишу, которая маскирует заряд. В первом случае история повторилась, и замаскированный заряд достиг цели. Во втором случае «противник» выпустил несколько зарядов, и один из выстрелов оказался удачным, обрушив сетку. Теперь пришлось отбиваться сразу от нескольких «вражеских» зарядов. Как заправский стрелок Стас сбивал их, и с беспокойством наблюдал, как на схеме экрана монитора появилось ещё несколько «вражеских» аппаратов.

Экраны мониторов с лицами поочередно погасли. Только девушка свой экран не отключила, и хотя делает вид, что также занята чем-то важным, время от времени кидала на него озабоченный взгляд.

Симулятор затрясло, начало с боку на бок переваливать, утрудняя Стасу задачу, но он решил до конца биться. Теперь приходилось отбиваться от атак сразу с нескольких сторон. Он перестал считать «вражеские» потери, действовал на автомате, и сбивал каждый вражеский заряд, который угрожал его условному кораблю, и все вражеские аппараты, попавшие в прицел. Он надеялся побыстрее закончить этот бред. В такой бешеной игре ему ещё никогда не приходилось участвовать.

Очередной «вражеский» аппарат «клюнул», и завертелся, покидая поле битвы, как вдруг Стас заметил заряд, который подлетел слишком близко. Он успел навести на него прицел, нажал гашетку и... тяжелейший удар потряс корпус симулятора, и вывернул из Стаса все кишки наружу. Экраны и сумрачный свет погасли, но перед глазами, словно, звёздочки посыпались...

* * *

В очередной раз Стас очнулся, и безвольно подумал: «Сколько можно». Он задрал руки кверху в попытке сжать раскалывающуюся на части голову, но крепкий прозрачный шлем скафандра не позволил этого сделать. В симуляторе ни зги не видно. «Опять психология началась». Стас силился предугадать, какое следующее испытание придумали телевизионщики. Но в голову ничего путного не приходило. Одно понятно, что-то странное происходит, ощущения какие-то не такие, но что именно не так, трудно уловить. Руки, что ли ватными стали? Ах да, тело перестало прижимать к спинке кресла, и пол будто бы на место встал. Он сделал попытку освободиться от ремней, но не получилось. Не удалось снять блокировки.

«Ладно, подожду, когда им надоест эта белиберда», - снова подумал Стас, и расслабился.

Долго ждать не пришлось. Впереди засветился огонёк. Он заколотил кулаком по столу пульта. Свет скользнул ближе. Кто-то с фонариком приближается к нему. Только опять странно как-то. Тип этот, с фонариком, странный какой-то. Ногами он вроде как и пола не касается. Вроде как завис в воздухе, одной рукой фонарик держит, а другой цепляется за выступы, отталкивается, и приближается к нему. Вот именно, не идёт, а летит. «Опять цирк!» - вяло подумал Стас. Но при такой головной боли, не до смеха.

Этот некто притормозил рядом с креслом Стаса, и освободил его от ремней. И тут Стас впервые по-настоящему испугался. Его тело само зависло над креслом. Что это? Невесомость? Как это возможно? Тип с фонариком протянул руку к обручу, на котором закреплён шлем, и щёлкнул какой-то кнопкой. Стас услышал голос знакомой девушки:

- Как ты попал сюда? Хотя, это уже и не важно.

- Что не важно? Как раз, для меня важно. Я столько времени здесь, и понять ничего не могу. В двух словах объясни, где мы, и что тут делаем?

- Теперь уже всё равно... Нам отсюда не выбраться.

- Знаешь что, милочка? Не вешай лапшу на уши. Всё по порядку объясняй. С самого начала.

- С самого начала? С какого начала? И что ты считаешь началом?

- Тебя, что, головой об тумбочку трахнуло? Мозги мне, давай, не компостируй. Лучше объясни мне, что это за реалити-шоу такое.

- Реалити-шоу? Это не реалити-шоу.

- Так, что это такое?

- Ах, да. Ты, ведь, не знаешь ничего. Собственно, теперь уже всё равно. Не знаю, поверишь ты мне, или не поверишь, но слушай, и не перебивай. Я расскажу всё с самого начала, с того начала, которое считается началом для нашего народа, иначе не поймёшь. Сами себя мы называем хартийцами. И все мы – потомки землян, которых много тысяч лет назад увезли с Земли. Сейчас нас, то бишь хартийцев, около двух миллиардов. И мы находимся в союзе с великой цивилизацией кхаттов, которые вот уже на протяжении пятидесяти тысяч земных лет враждуют с другой великой цивилизацией – цивилизацией... - здесь девушка, как бы, закашлялась. - Но тебе это название трудно понять. Мы, хартийцы, называем их кхакхакхи, что немного похоже. Кхатты разрешают нам время от времени посещать нашу прародину – Землю, чтобы не терять связи со своими родичами. Мы изучаем быт современных землян, их психологию. Но не вмешиваемся в вашу историю, не вмешиваемся в ваши отношения, только изучаем.

- Сказочка красивая, - перебил Стас. - Я почти поверил. Только вот не стыковочка: по-русски ты балякаешь, как коренная москвичка. Как это объяснишь?

- Я не только русским, и английским в совершенстве владею. А ещё в совершенстве владею также французским, немецким, испанским, арабским, и тремя десятками прочих земных языков. Кроме того, также почти идеально владею десятком языков племён цивилизации кхаттов.

И это не предел. Наш командующий – Тил Ксартти владеет... - девушка замолчала, потом потухшим голосом продолжила, - владел в совершенстве сто двадцатью земными языками с различными диалектами, полсотней языков племён цивилизации кхаттов, и даже основным языком цивилизации кхакхакхов.

- Хорошо заливать, полиглотка, - недоверчиво произнёс Стас. - Если вы такие крутые, какого лешего тогда на Земле забыли?

- Я же сказала, мы изучаем вас.

- Нас? - Стас через силу улыбнулся. - Великая цивилизация опасается конкуренции?

- Не смейся, - отрезала девушка. - Землянам до кхаттов никогда не дорасти. Даже кхакхакхам никогда не сравниться с ними. Хотя, они сильно стараются.

- Тогда зачем изучать нас?

- Не нам, вам это надо в первую очередь. Вы живёте на своей планетке и не цените того, чего имеете. А во Вселенной всё совсем непросто, как тебе казаться может. Тысячи лет мы пытаемся вас понять, хотя, чаще всего сталкиваемся с тем, что вы сами друг друга понять не хотите. Вам пока повезло, солнечная система находится далеко за пределами спорных интересов двух великих цивилизаций. Но придёт время, и кхакхакхи доберутся до вас. И не факт, что вы сами объединитесь в борьбе против общего врага. Кхакхакхи мастера манипуляции. Они разобьют вас на группы, и возьмут тёпленькими. Именно тогда, когда придёт момент истины, только мы сумеем объединить вас, и дать всё, чтобы противостоять кхакхакхам. Поэтому мы внимательно, и глубоко изучаем вас. Только знание глубины души каждой земной народности, каждого этноса, поможет найти нужные слова, чтобы вы поверили, и доверились нам. Чтобы приняли сторону цивилизации, которая проповедует истинную любовь. Именно, таковы намерения кхаттов.

Переполненный ехидством Стас сделал движение, чтобы изобразить аплодисменты, но ему не удалось этого. В невесомости каждое движение вызывает противодействие, и его развернуло на месте.

- Блин! Как зовут-то тебя?

- Риттикс Мирста.

- По-нашему, значит, Рита, - тут же, переделал на свой лад Стас. - А меня Стас Башлыков. Ты можешь Стасом звать. Эти твои онлайн-

истории, Риточка, меня мало интересуют, лучше расскажи какого беса вы меня на ваш, как ты говоришь, «звездолёт» забрали.

- Не звездолёт, - поправила Риттикс. - Мы называем его... по-русски это называлось бы гипертранспортёр. Это не просто аппарат для передвижения в космосе, он умеет переноситься на расстояния в сотни световых лет в течение одной-двух секунд земного времени.

- Ладно, пусть будет, - примирительно сказал Стас. - И гипертранспортёр тоже покатит. К теме.

- К теме, так к теме. За много тысяч лет командировок на Землю, мы никогда не теряли там своих людей. Бывало, правда, забирали с собой землян. Обычно, нас интересовали психологи, языковеды. Иногда забирали и других специалистов. На этот раз такой задачи не было, хотя, могу и ошибаться. Вот тебя определённо доставили на гипертранспортёр случайно. Вернее, не случайно, но... В общем, такая история случилась. Мы отправили в командировку на Землю группу исследователей. Каждый выполнял особое задание. В назначенное время на базу не вернулся Олмис Лостенк, которого отправили на Кавказ. Нам пришлось отправлять на Землю поисковую группу, которую вели по сигналу идентификатора. Сигнал привёл группу в морг города Анапы, где обнаружили твоё остывающее тело. Непонятно, почему идентификатор Олмиса оказался в твоём мозге, но тело группа поиска доставила на гипертранспортёр. И вовремя. Опоздай они на пять минут, и спасти было бы некого. Ты поверь мне, вид у тебя был удручающ. Где тебя так угораздило переломаться?

- Ну-ну, - пробормотал Стас вместо ответа на вопрос.

- Твою память тщательно просканировали, но не удалось понять, каким образом перенесли идентификатор из мозга Олмиса в твой мозг. Кто-то стёр часть памяти.

- И кто это сделал?

- Не знаю. Хотя и догадываюсь. Сам Олмис мог это повернуть.

- Зачем?

- Олмис всегда был, как это у вас называют, безбашенный. Но два года назад у него совсем крышу снесло. Шуточки у него пошли... Всё началось с просмотра фильма знаменитого хартийского режиссёра... Один из исследователей по сюжету этого фильма посетил Землю, загипнотизировал известного хирурга и под гипнозом заставил его извлечь из мозга идентификатор, и установить в мозг другого человека, бездомного, бомжа, как вы говорите. Поисковая группа обнаружила

этого бомжа, забрала его на гипертранспортёр, но ничего добиться от него не смогла. Он просто ничего не помнил. На всех нас этот фильм произвёл огромное впечатление.

- Надо же, - укоризненно покачал головой Стас. - Бомж на вас произвёл впечатление, а меня на запчасти отправить хотели.

- Нет, ты не понял, - пожала плечами Риттикс. - Бомж тут не при чём. Его тоже использовать решили для получения биоматериала... Ну, это когда из клеток тела выращиваются органы для замены поражённых органов раненых и больных...

У Стаса волосы дыбом встали, хотя, в невесомости они всегда дыбом стоят.

- Без подробностей, пожалуйста.

- ... Тот бомж тоже отказался от такого предложения и предпочёл шагнуть в открытый космос...

- Хорошо пугать, - поёжился Стас.

- Я не пугаю, - снова пожала плечами Риттикс. - Впечатление на нас произвёл не бомж, а наш беглец. Его так и не нашли, и зажил он счастливой беззаботной жизнью на Земле, вдалеке от этих вечных перелётов и войны. Олмис тогда как бы в шутку заявлял, что на месте беглеца мог быть он. Все посмеялись, и забыли. А он стал усиленно заниматься гипнозом, хотя, каждый из нас в какой-то мере им владеет. Я думаю, с тобой он проделал то же самое, что и герой того фильма.

- Всё, больше не желаю про этот фильм слушать, - нахмурился Стас.

- Что тебе не нравится? - удивилась Риттикс.

- Как что? - поморщился Стас, и напомнил: - Ты забыла, что мне тоже предлагали биоматериалом стать, а потом чуть в космос не выбросили.

- Да, я видела это, - обрадовалась Риттикс. - Мы все с волнением наблюдали за тобой. Шагнёшь ты, или не шагнёшь.

- Значит, не оправдал надежды? - кисло улыбнулся Стас.

- А знаешь, - в голосе Риттикс появилась теплота, - я даже рада, что ты остался. Хотя, сейчас это не имеет большого значения, но мне приятно свои последние часы провести в твоём обществе.

- Боже, Рита, тебе будет ещё приятнее, когда мы освободимся от этих скафандров и снимем номерок в каком-нибудь порядочном отеле. Я надеюсь, гонорар за участие в программе будет по-божески щедрым. А пока, если нам здесь мурыжиться ещё несколько часов, потрепемся о высших цивилизациях. Ты, как мне помнится, воспользовалась случаем

снова поглазеть на мою голую задницу перед тем, как облачить меня в скафандр.

- По-моему, ты сам усиленно старался себя спереди показать.

- Да, было такое, - улыбнулся Стас. - Понесло меня... Только я не понял, что это за манёвры там совершались.

- Мы получили срочный приказ переместиться в район Оринписа, или, по-вашему, Полярной звезды. Для перелёта команда заняла места в защитных оболочках. Каждый, кто оказался бы во время гипертранспортного перелёта вне защитной оболочки, подвергся бы полному распылению. Командование отдало приказ занять место в защитных оболочках для перемещения, а о твоём присутствии на гипертранспортёре забыли. С одной стороны я тоже не должна тебе помогать, ведь ты не согласился сотрудничать с нами. Но с другой стороны, несправедливо не дать тебе возможности окончательного выбора. Поэтому я вывела тебя из изолятора, и помогла занять место Олмиса.

- Весьма польщён, мадам.

- Не стоит благодарности, Стас. Приказ, который мы получили, оказался фальшивкой. В месте выхода из гиперпространства нас ждала ловушка. Эскадра кхакхакхов атаковала гипертранспортёр, и когда он получил опасное повреждение, командование решило на боевых челноках дать последний бой. При таком численном превосходстве кхакхакхов даже теоретических шансов спастись не было. Но это война. Кстати, ты занял место Бирки Лирвина, того самого блондина, который предлагал тебе выбор. В боевых челноках каждый воин имеет своё, строго определённое место.

- Я представляю, какое лицо у него было, когда люк челнока перед ним захлопнулся.

- Не смешно. Хотя, для него это уже не имело большого значения. Какая разница, где погибать? Шансов у нас ни у кого не было. Нашему челноку сначала повезло. Нам удалось без повреждений проскочить оцепление, и уже в открытом пространстве принять бой с нападающими челноками кхакхакхов. Мы удачно уворачивались от зарядов, и даже удалось довольно успешно уничтожать их челноки, один за другим. Я подсчитала. Нестрин Флик сбил пять челноков, а тебе удалось сразить даже девять. Это невероятно. Ещё никогда и никому на нашем гипертранспортёре не удавалось сбить столько вражеских челноков. Хотя, о твоём подвиге никто не узнает. наших никого уже не осталось,

кхакхакхи никому об этом не расскажут, а нам самим осталось жить несколько часов...

- Ты, Рита, прелесть, тебе бы книжки писать. Фантазии, хоть отбавляй. Особенно ужастики нарасхват будут. Постой...

Стас вдруг вспомнил, как его наружу выворачивало. Внутренность скафандра вроде бы облёванной быть должна. А он даже не чувствует этого. Почему?..

«Блин, как я сразу не догадался. Не зря она про гипноз намекнула. Они под гипнозом меня держат. Под гипнозом и скафандр сменили, а я уши развесил».

- Ритуля, извини, что я тебя сейчас нелицеприятными вещами накормлю, но объясни, почему у меня в скафандре так свежо, и даже приятно пахнет. А ведь меня недавно всего наизнанку выворачивало. Куда всё это... ну, блевотина, подевалась?

- Вот удивил, - хмыкнула Риттикс. - Нас многих от перегрузок наизнанку выворачивает. В скафандре разработчики все виды очистки предусмотрели. Также и мочу с калом очищает моментально. Поэтому и надеваем скафандр на голое тело. Он даже очистку крови делает.

- Ладно, мы тут болтаем с тобой вдвоём, а коллеги твои почему притихли?

- Мы с тобой вдвоём остались.

- А все остальные что? Погулять-покурить вышли?

- Все погибли.

Стас вытаращил глаза на Риттикс:

- От сотрясения, что-ли?

- Нет, сотрясение от удара здесь не при чём. Здесь своя специфика. Попадание заряда не может челнок разрушить. Поэтому применяются специальные заряды. При попадании в челнок такие заряды поражают не только двигательные установки, но и всю систему жизнеобеспечения. Если в момент удара человек к ней подключён, шансов выжить у него нет. Ты к системе жизнеобеспечения свой скафандр не подключил. Поэтому и выжил.

- А ты?

- Я пыталась с тобой говорить, но ты не слышал ничего. Когда я сообразила, что ты попросту не подключился к этой самой системе жизнеобеспечения и связи, тоже отключилась, чтобы пройти к тебе и помочь с подключением. В этот момент нас и накрыло.

- И по-твоему, мы одни с тобой выжили здесь?

- Да, хотя это уже не имеет значения. Через несколько часов закончатся запасы кислорода в скафандрах, и мы задохнёмся.

- И мне было приятно с тобой познакомиться, - съязвил Стас.

Он ни одному её слову не верил. То, что они в космосе оказались, ещё ни о чём не свидетельствует. Мало ли что? Сейчас в России такие бабки крутятся, и не такой проект забабахать могли. Даже в космосе. Почему бы и нет? А если это так, помозговать надо, как из этой «безвыходной» ситуации выход найти. Ведь, должен же быть какой-то выход. Не иначе, как режиссёр предусмотрел нечто такое.

- Ритуля, скажи ты мне, дорогая, нет ли в челноках каких-нибудь автономных резервных систем жизнеобеспечения?

- Конечно, есть. Только, что это изменит?

- Как что? - обрадовался Стас своей догадливости. - Задышаться мне что-то не хочется. И сколько таких автономных комплектов есть?

- На весь экипаж.

- Десять комплектов?

- Да.

- На сколько часов работы такой комплект рассчитан?

- Смотря как его использовать.

- Так, чтобы глюки не появились.

- Часов где-то на двадцать.

- Я так и знал. Годится. Десять комплектов на двоих, по пять на брата. Значит, ещё сотню часов можем сказками друг друга кормить.

- Зачем?

- Ну, это я так. Чисто теоретически. Я думаю, столько времени нас впроголодь держать не будут. А если и так... Ты говоришь, в основной системе кислорода на несколько часов осталось?

- Не знаю точно. При рабочей очистке основная система вообще почти вечная. А без очистки не более двадцати часов проработает.

- При комплектном экипаже. А для двоих ещё на сотню часов хватит. Так что есть у нас в запасе где-то двести часов.

Довольный собой, Стас расплылся улыбкой до ушей.

- Согласна, - кисло улынулась Риттикс. - И всё то ты знаешь, как будто всю жизнь провёл на гипертранспортёре. Откуда ты такой умный взялся? Только всё это бесполезно. Челнок завис в открытом космосе, и кхатты не помогут нам, потому что, по крайней мере, эти двести часов поблизости будут кхакхакхи. Можешь быть уверен, они не улетят, пока

не снимут с гипертранспортёра все двигатели и оборудование. А значит, надеяться не на кого.

- А если отремонтировать челнок?

- Ты умеешь и это? - удивилась Риттикс.

- Не знаю. В такой игре мне ещё не приходилось участвовать. Но стоит попробовать.

- Только это не игра. Здесь всё жёстко. После поражения зарядом кхакхаков едва ли возможно запустить челнок. Такие поломки можно исправить лишь с соответствующими запасными частями, и только в фабричных условиях. К тому же, скоро здесь появятся кхакхакхи, чтобы забрать отсюда пригодное к использованию оборудование.

- Значит, можем оказаться в плену?

- Кхакхакхи пленных не берут.

- Тоже неплохо, - не растерялся Стас. - Как в южноамериканском сериале. Уж если кто гад, то значит во всём гад.

- Причём здесь южноамериканский сериал? Мы не смогли бы дышать атмосферой кхакхаков, а они не будут создавать для нас специальных условий.

- Вот как? В таком случае придётся биться насмерть. На полном серьёзе подготовимся к встрече.

- Не понимаю тебя?

- Наверное, на борту есть ещё заряды?

- Наверное, - согласилась Риттикс. - Только выстрелить всё равно не удастся. Система сдохла.

- Зато, если подорвём заряды в момент прибытия этих какахов, сможем счёт уничтоженных челноков довести до пятнадцати. Как говорится, помирать, так с музыкой.

- Теоретически возможно. Но... Я никогда не слышала о подобном. Жалко, что об этом никто не узнает. Ты умереть решил, как шахид? Так это называется?

- Мне больше по душе умереть, как умирали Александр Матросов с Николаем Гастелло, - гордо возразил Стас.

Он по-прежнему не верил в рассказы Риттикс.

- Не вижу большой разницы, - с недоумением пожала плечами Риттикс.

- Плохо же вас психологии землян учили, - съязвил Стас.

- Считаешь, мы умирать не умеем? - обиделась Риттикс. - Хартийцы в бою являются единым организмом со своими боевыми челноками и

всегда погибают вместе с челноком. То, что мы с тобой остались живы, это случайность. Мы живы, потому что ты не знал, как подключиться к системе жизнеобеспечения челнока. И только поэтому.

- А этот, Битрикс...

- Какой Битрикс?

- Тот блондин, который на гипертранспортёре остался? Разве не дрался бы он с какашками?

- Бирки?.. - Риттикс задумалась. - На его месте я вышла бы в открытый космос без скафандра. Не ждала бы, пока со мной это сделают кхакхакхи.

- А я бы повоевал, - отважно сказал Стас. - Этим мы, земляне, в корне отличаемся от вас. Мы бьёмся, даже если нечем будет. И любым какашкам долбанным плохо придётся, если они когда-нибудь доберутся до нас, и попытаются рабами сделать. Мы их научим маму любить. Так что, давай Ритуля, показывай, где эти заряды. К последнему бою приготовимся.

* * *

Несколько часов они провозились с зарядами, но как их взорвать, так и не сообразили. Риттикс никогда с этим дела не имела, а Стас только по компьютерам асом был. Настоящих зарядов никогда «в глаза не видел». Поджечь бы их, да, нечем. К тому же, в вакууме не получится. И, чтобы взорвать заряды на челноке ничего подходящего найти не удалось.

Риттикс почувствовала лёгкое сотрясение корпуса, и горестно вздохнула:

- Вот и всё.

- И какого чёрта ваши мудрецы вам индивидуальное оружие не выдали? - недовольно проворчал Стас.

- Обычно оно нам ни к чему.

- Во, блин, вояки! А какашки эти, случаем тоже своих не вооружают?

- Кхакхакхи? - Риттикс неуверенно пожала плечами. - Никогда с ними нос в нос не встречалась.

- Ты же заливала, что уничтожали их челноки.

- Только боевые. На боевых индивидуального оружия им тоже не выдают. Это было бы непродуктивно. При попадании заряда в челнок кхакхакхи гибнут так же, как и мы. А вот с экипажами технических

челноков, которые разборкой оборудования занимаются, нам прежде иметь дело не приходилось. Когда побеждали мы, технических челноков кхакхакхов поблизости не было. Когда они били наших, тем более нас поблизости не бывало, а погибшие уже никому не рассказывали об этом.

- Ладно, при okazji проверим, - мрачно пошутил Стас, а про себя подумал: «Однако, дебильные правила игры придумали». - Надеюсь, устройство скафандров какашек вы изучали?

- Зачем тебе? - изумилась Риттикс.

- Тупишь? - усмехнулся Стас. - Как, по-твоему, с ними биться? Здесь же, невесомость. Даже врезать, как следует, не удастся.

- Разновидностей скафандров столько, что вряд ли мои знания тебе помогут.

- Ну и отлично. Значит, нет никакой возможности им шлем невзначай открыть, шланг какой-нибудь важный вырвать, или ещё что-нибудь в этом роде?

- Надо бы посмотреть, конечно. Должно что-то быть. Но я и правда не знаю, с кем мы встретимся. Это может нечто подобным нам быть, а может нечто тараканообразным оказаться.

- Иди ты, - опешил Стас, и подумал: «Если паука сюда запустят, респект и уважение режу будет. Даже Голливуд с ума сойдёт от зависти».

По поверхности люка побежала трещина. Что-то решать уже поздно. Стас взлетел под «потолок», упёрся в него ногами, и завис. Риттикс «села» в ближайшее кресло, и притворилась мертвецом. Стас молил бога, чтобы противник показался к нему спиной. Трещина замкнулась в правильный круг, и стенка люка плавно поплыла к противоположной стенке челнока. Стас замер в ожидании врага. Кхакхакх вплывал спиной «кверху», и освещал себе дорогу фонарём.

«А ведь, правда, умеют же, когда хотят, - с удивлением подумал Стас, и с долей издёвки решил: - Как настоящий кхакхакх. Интересно, подумал ли режиссёр над тем, что будет, когда я разгерметизирую ему скафандр? Но, это не моя проблема».

Он мощно оттолкнулся ногами от потолка, и налетел сверху на кхакхакха. Тот уцепился за какой-то прибор, чтобы удержаться на ногах. Стас обхватил его за шею, и принялся искать защелку шлема. Кхакхакх выронил фонарь, и сделал попытку освободиться, но в невесомости трудно производить скоординированные действия. Стас пальцами нащупал какую-то защёлку, зацепил её, и с усилием отщёлкнул. Через мгновение почувствовал, как кхакхакх перестал сопротивляться.

«Чёрт! - испугался Стас. - Они что там, не видят? Кажись, гикнулся парень. А может, снова дурят меня? Если хотят шоу получить, получают».

Следующий кхакхакх подтягивал за собой шланг. Он влетел в пролом ногами вперёд, и не заметил борьбы. Тело первого кхакхакха мягко повалилось на фонарик, и в челноке стало совсем темно. Стас оттолкнулся ногами от стенки, и чётко «заплыл» за спину кхакхакха. Выверенным движением отщёлкнул защёлку, местонахождение которой он уже знал. Затем зацепился за шланг, и подтянул к себе наконечник, о назначении которого сразу догадался. Это тот самый резак, которым прорезали люк.

- А была – не была, - промямлил Стас, и поплыл в проход.

То, что он увидел там, сильно его поразило. Если в темноте челнока он не сумел разглядеть, с кем боролся, то теперь стало ясно, что это не люди. Как бы фантастически это ни выглядело, но Стас вдруг понял, что всё происходит в реальности, и перед ним настоящие инопланетяне.

Кхакхакхи не ожидали появления Стаса. До сих пор им не приходилось получать отпора в подбитых челноках. Стас включил резак, и срезал тонким лучом двоих ближайших кхакхакхов. Тут же направил резак на тех, что плавали у щитка. Он уже понял, что именно с этого щитка подаётся энергия на резак. Одним движением кхакхакхи могли резак обесточить, и обезоружить Стаса. Но им этого не удалось, потому что от неожиданности они отпрянули, и теперь из-за невесомости никак не могли до щитка дотянуться. Стас хладнокровно подрезал им нижние конечности. Назвать слоноподобные отростки ногами у него язык не повернулся бы. Повреждение скафандра оказалось достаточным, чтобы кхакхакхи отбросили коньки. Внутри челнока могли также другие кхакхакхи быть, но помещение, в котором произошла стычка, оказалась шлюзовой камерой, и попасть внутрь челнока кхакхакхов не удалось.

Рядом появилась Риттикс.

- Осторожно, они стартовать могут.

- Сначала им нужно шлюзовую камеру захлопнуть.

- Тем более, нужно назад возвращаться. Иначе, окажемся в ловушке.

- А мы воспользуемся этим инструментом, - Стас потянул резак к входному люку, - и проникнем внутрь. Если только они изнутри не отключат подачу энергии.

- Как раз, это не страшно. Энергии аккумулятора хватит. Хуже, что при старте челнока невозможно будет удержать равновесия.

- Тогда поспешим.

- Кхакхакхи внутри челнока могут быть вооружены, - предупредила Риттикс.

- Мы и так уже наполовину трупы, - «успокоил» её Стас.

Сомнений в реальности событий больше не осталось. Космос настоящий, реальность кхакхакхов также не вызывает сомнения. Значит, в любую секунду можно по-настоящему погибнуть.

- За работу, Стасик, за работу, - как бы уговаривал себя Стас.

Он подплыл к входному люку шлюзовой камеры, и включил резак. За минуту он прорезал дыру. Вместе с Риттикс они пробрались внутрь челнока, который оказался гораздо вместительнее боевого челнока хартийцев. Никто их там не встретил. Остальные кхакхакхи успели в панике бежать на спасательном боте.

- Десятый, - с удовлетворением сообщил Стас, и стал поливать из резака приборы «вражеского» челнока.

- Зачем ты это сделал?

- Как зачем? На хрена нам вражеский челнок? Всё равно далеко не смогли бы убежать, - бесшабашно ответил Стас. - Наверняка, какашки нас взяли на прицел.

Риттикс юркнула в какой-то люк, и тотчас послышался её радостный возглас:

- Они нам второй спасательный бот оставили.

Стас «проплыл» следом за Риттикс. Бот оказался похож на маленький катерок, с плоским дном и овальным корпусом. Риттикс уже успела забраться внутрь.

- Ты умеешь им управлять?

- Теоретически, - радостно сообщила Риттикс.

- И далеко на нём улетим?

- Если отключить идентификатор, а я это в пять минут сделаю, обнаружить нас в открытом космосе трудно будет. Он маленький и манёвренный. Материал, которым корпус покрыт, практически не отражает ни света, ни лучей радара.

- Оригинальные эти какашки. Зачем на спасательном боте делать такую защиту? Наоборот, он должен издалека видимым быть.

- Не в условиях войны. Во время боевых действий враг не должен тебя обнаружить, а свои найдут по сигналу идентификатора.

- О кей, сдаюсь, ты права. Только ты не ответила, далеко ли на нём улететь можно?

- Запас хода у него небольшой – триста миллионов километров.

- Сколько? - вытаращил глаза Стас.

- Этого хватит, чтобы выйти из опасного сектора. Только вряд ли поможет нам выжить. Сомневаюсь, чтобы кхатты выслали за нами спасательную экспедицию. Обычно такого не бывает. Они знают, что в месте битвы уже некого спасать.

- Значит, вы таких ботов не имеете?

- Мы боевое подразделение, - гордо произнесла Риттикс, - и спасательных ботов нам не полагается. Мы бьёмся до конца, или погибаем, или выигрываем. А вот обычные гипертранспортёры подобные боты имеют всегда...

«Зачем спасаться, если всё равно ждёт близкая смерть? - в отчаянье подумал Стас. - Не лучше ли дать бой? Вот, блин, влип, так влип».

Он молча вернулся на свой челнок, подобрал снаряж, и перенёс на спасательный бот.

- Зачем тебе это? - удивилась Риттикс.

- Пусть будет, - хмуро буркнул Стас.

- Ты думаешь, нам это поможет?

- Кто знает?

Он вернулся к мёртвым кхакхакхам. От пояса одного из них отстегнул сумку с инструментами, и с чувством исполненного долга вернулся на спасательный бот.

- Ты и правда неугомонный, - удивлённо сказала Риттикс.

Стас уселся в кресло рядом с нею. Автоматика пристегнула его. Кресла кхакхакхов не были для людей приспособлены, но жить, не умирать. Главное, можно какое-то время продержаться.

- Объяснишься?

Стас безмолвно достал из инструментальной сумки острый нож, и бравадно полоснул им по воздуху.

- Этими ножами скафандр не прорежешь, - скептически промолвила Риттикс.

- Зато, резаком это можно легко делать, - усмехнулся Стас. - Кстати, надолго ли хватит его энергии?

- Нам не дадут возможность им воспользоваться, - остудила пыл парня девушка.

* * *

Спасательный бот унёс Стаса и Риттикс от места схватки, куда уже подтянулись боевые челноки кхакхакхов. Стас ясно разглядел на экране

монитора знакомые огоньки. К счастью, спасательный бот на экранах радаров какхакхов не высвечивался, да и вообще казался песчинкой в безбрежном океане космоса.

Стас озабоченно спросил:

- Итак, ещё раз уточняю, на сколько часов хватит воздуха в скафандрах?

- Я сейчас сделаю изменения в программе, и система жизнеобеспечения бота начнёт закачивать внутрь воздух нужного нам состава.

Стас опешил:

- Класс! Что ж ты сразу не сказала? А я уже к смерти приготовился. Значит, не всё так плохо, и скоро можно будет с себя этот надоевший скафандр снять?

- Зачем? - подозрительно смерила его взглядом Риттикс.

- А ты не догадываешься? - ехидно ухмыльнулся Стас. - Умереть, так в объятиях с такой королевой, как ты, чем исходить слюнями в этом презервативе.

- Ты извини, Стас, но для этого любить нужно.

- Ну, странные же вы люди, - удивился Стас. - Пусть задохнуться мы теперь не задохнёмся, но без еды долго и так не протянем. Сразу предупреждаю, тебя я есть не стану. Так что нам жить осталось...

- Без любви нельзя, - отрезала Риттикс.

Стас укоризненно покачал головой:

- А разве ты меня не любишь?

- С чего ты взял?

- Вот ведь, не забыла обо мне, вытащила из проклятого изолятора, чтобы во время перелёта не развеяло в пыль.

- Это ничего не значит.

- А потом я оказался с тобой на одном челноке. Значит, это судьба.

- Разве это любовь?

Стас встрепенулся:

- Неужели я тебе безразличен?

- Нет, конечно... Ты мой герой! По крайней мере, я не мешаю тебе им быть. Но, я не уверена, что это любовь.

- Вот ведь заноза, - в отчаянье стукнул кулаком в стенку бота Стас. - У нас не осталось времени на сомнения.

- Тогда я задам тебе вопрос, - девушка заглянула Стасу прямо в глаза. - Любишь ли ты меня?

- Я влюбился в тебя с первого взгляда, - восхищённо воскликнул Стас.

- У вас на Земле всё слишком упрощённо.

- Зато, от всего сердца.

- У нас так сразу не принято.

- К чертям собачьим ваши порядки. Нет у нас времени на соблюдение этикета, и не будет. Я не собираюсь просто так погибать в этой консервной банке. Сначала отдам тебе своё сердце до конца, а потом посмотрим...

- Что ты задумал?

Никакого конкретного плана не было. Просто не хотелось убегать, как после мордобоя на даче. Сумел бы он теперь дать мордovorотам отпор с таким опытом? Наверное нет. Сейчас бы сюда этих мордovorотов, показали бы кузькину мать этим кхакхакам. Но и он сам маху не дал, сумел побить этих инопланетян. И страха перед ними больше не чувствовал. Вдруг появилась гордость за то, что он землянин.

- Скажи мне, Риточка, если твои кхатты с какашками настолько великие, какого дьявола они имеют такое примитивное оружие, и никакого понятия о боевой тактике и стратегии. Ведь, мы голыми руками этих какашек взяли.

- Откуда ты взял, что кхатты и кхакхакхи имеют примитивное оружие? - с недоумением пожала плечами Риттикс. - Ты не видел ни одного кхатта, и ни одного кхакхакха, а уже выводы делаешь.

- Мне всё приснилось, что ли? - растерялся Стас. - А эти... Которых...

- Это не кхакхакхи. Мы столкнулись с представителями племени, подвластного кхакхакхам. И только то. Ни хартийцы, ни прочие подвластные племена, будь то с той, или с другой стороны, не имеют доступа к секретным технологиям великих цивилизаций.

- Вот так новость! - воскликнул Стас. - Значит, эти великие вас вместо скота держат? Не понимаю. Это же унижительно.

- А я не вижу никакого унижения. Они правильно делают, что не доверяют нам оружия, которое может структуру Галактики разрушить. Мы слишком примитивны, и сильно подвержены эмоциям.

- А они, значит, умнее и лучше вас?

- Интеллектуальные способности кхаттов несоизмеримы с нашими. Они способны в мгновение ока без технических средств переноситься на любые расстояния, перемещаться в любых измерениях пространства и времени, а также выходить в открытый космос без скафандров. Они

способны силой мысли воздействовать на живую и неживую природу. Им подвластно всё.

- Боги они, что ли?

- Можно их и так назвать.

- А выглядят они как? Как мы, две руки, две ноги, или как?

- Они могут любую форму принять, как впрочем, могут не принимать никакой формы – чистая энергия и всё.

- Чистая энергия, говоришь? Тогда почему эта чистая энергия воюет?

- Всё просто. И у вас на земле есть представление о Боге и Дьяволе.

Спесь со Стаса Риттикс сбила окончательно.

- Н-да! - покорно пробормотал он, покачивая головой. - Конфликт двух противоположностей. А я думал, глядя на какашек, что все эти высшие цивилизаторы имеют по две руки, две ноги и голове.

- Цивилизации разные бывают. Также по-разному для различных цивилизаций течёт время, и живут некоторые цивилизации в измерениях вовсе недоступных нам, или доступных частично. Возьми те же растения. Ведь ты видишь их привязанных к одному месту. А это вовсе не так. В других измерениях они динамичны, и перемещаются на большие расстояния.

- Брось ты, - удивился Стас. Как-то, трудно ему было представить растение, которое вдруг решит в футбол поиграть.

- Всё это так. Они свою развитую цивилизацию имеют, более древнюю, чем наша. Можно даже сказать, они являются нашими прародителями и опекунами.

- Что-то не чувствую их опеки.

- Разве ты сам испытывал когда-нибудь боль за них, одаривал их лаской и добром? А ведь, благодаря растениям, ты жил и дышал на Земле.

- Ты считаешь, они и сейчас знают, что мы попали в беду?

- Да.

- И, в принципе, могут нам помочь?

- Точно этого не знаю. Но судя по уважению, которое растениям оказывают кхатты, они – весьма могущественная цивилизация. Но мы, люди, видим лишь малый кусочек этой цивилизации. Как раз тот, который нам кажется слабым и беспомощным. Но это не так. То, что мы видим – это антеннки, при помощи которых они входят в контакт с нами. Большого сказать ничего не могу. Ведь, нам никогда не удастся

встретиться с растениями с глазу на глаз. Мы живём в разных измерениях.

- Антенки, говоришь? - Стас удивлённо покачал головой. - Никогда бы не подумал.

Он надолго замолчал, и лишь безвольно наблюдал за манипуляциями Риттикс. Нельзя сказать, что он сразу и безоговорочно поверил её рассказам, но в глубине души признал, что некий смысл в них есть.

Риттикс закончила манипуляции с аппаратурой, и сообщила, что через двадцать минут воздух в боте позволит им снять скафандры. И тогда... Стас робко глянул на неё, и его пронзил наполненный любовью взгляд. Внутри всё перевернулось. Неужели такое возможно, что неземная красавица, и правда полюбила его? Стаса вдруг объяло беспокойство, а сможет ли он так, по-настоящему, любить? Не разыграла ли в нём животная страсть перед неминуемой смертью? После таких испытаний не хотелось разочарований.

Стас заглянул в глаза Риттикс, и спросил:

- Ты правда этого хочешь?

- Кхатты говорят: «Если есть на свете истина – это Любовь. А если Любовь истинна, тогда нет ничего невозможного». Я хочу наши чувства испытать. Если они и правда чего-то стоят, нас спасут. А если мы заблуждаемся – это уже не будет иметь никакого значения.

Стас глубоко вздохнул:

- В твоих словах укрыт фатализм. Но я предпочитаю прислушиваться к своему сердцу. Что касается спасения – мы это своими руками сделаем.

- Опять какой-то сюрприз?

- Пожалуй, так.

- И что это будет?

- Терять нам уже нечего, возьмём какашек на понт.

Риттикс смерила Стаса озадаченным взглядом.

- Мы собираемся на встречу с кхакхакхами?

- У тебя есть другое предложение?

- Не вижу смысла в этом.

- Смысл всегда есть. Лучше отдать жизнь в честном бою, чем попусту задыхаться в этой консервной банке.

- В честном бою – это, конечно, - согласилась Риттикс. - Только честного боя не будет. Нас за шкурку вытащат из этой, как ты говоришь,

«консервной банки», и выкинут в открытый космос. У них для этого специалисты найдутся.

- А у нас теперь резак есть. Пусть эти специалисты попробуют к нам сунуться, и мы взорвём свой снаряд. Красота!

Риттикс озадаченно склонила голову на бок, и замкнулась сама в себе. Через минуту поддержала Стаса:

- Согласна. Это будет доблестная смерть! Для меня честь быть рядом с тобой в последние минуты перед смертью.

Высокопарная фраза девушки неприятно кольнула в сердце Стаса. Как бы героически не обставлять свою кончину, но умирать всё равно рановато.

- Нет, Ритуля, умирать я не собираюсь, - без веры в голосе произнёс Стас. - У меня есть план получше.

- Ты ничего не знаешь о кхакхакхах. Это тебе не компьютерная игрушка. Если мы окажемся у них под прицелом, шансов выжить у нас не будет.

- Мы не будем лезть напролом, - развёл руками Стас. - Но поверь мне, нам есть чем удивить их.

- Я догадываюсь, - рассмеялась Риттикс, которую вдруг перестало заботить их поистине безнадёжное положение. - Мы обменяем наш снаряд на гипертранспортёр, и отправимся восвояси.

- Идея классная, - ухватился за «соломинку» Стас, - И без понтов тут никак не обойтись.

- Так ты это серьёзно решил? - удивилась Риттикс.

- Не до шуток нам, - подтвердил Стас.

Риттикс надолго задумалась. Наконец, она заявила:

- Ты или наивный до глубины души, или гений. Я не вижу никаких шансов для нас. И не понимаю, как твои понты могут нам помочь... Да давай, что ли, выкладывай о своих понтах.

Стас оживился:

- Всё просто. Мы не будем взрывать снаряда. Мы захватим заложников, и потребуем дать нам гипертранспортёр.

- Ну и фантазёр, - от души расхохоталась Риттикс. - Фильмов земных посмотрелся. Нас к гипертранспортёру на пушечный выстрел не подпустят. И при первой же попытке приблизиться рассеют в пыль. К тому же, как ты собрался заложников брать?

Стас с недоумением развёл руками:

- Неужели непонятно? За нами ведь кто-то придёт.

- Я же сказала, это будут специалисты. Они нам и слово не дадут сказать.

- Дадут. Откуда они знают, что здесь чужие? «Консервная банка» их собственная. Включим идентификатор.

Риттикс с удивлением выпучила на Стаса глаза:

- И?

- Они нас подберут, и доставят на борт гипертранспортёра.

- Ты сумасшедший.

- Разве ты не видишь в моём предложении логику?

- Некоторая логика есть. Нас и правда могут на гипертранспортёр доставить. Даже обязательно доставят. А что потом?

Правду сказать, Стас сам не верил в то, что говорил, но слова Риттикс, что их «и правда могут на гипертранспортёр доставить», воодушевили его. Любая отсрочка в их ситуации имела значение. Даже не имея определённого плана, Стас начал импровизировать.

- Вот там мы их и возьмём на понт, - самоуверенно заявил он. - Если упрутся, взорвём снаряд и аля-улю, сами погибнем, но их калошу порядком потрепем. Разве цель не оправдывает средств? Хотя... чем чёрт не шутит? Может, получится?..

Риттикс с досадой отмахнулась:

- Даже если всё пройдёт по-твоему, они уничтожат нас сразу же, как только поймут, что вместе со скорлупой притащили на гипертранспортёр двух слизняков.

- А мы объясним им, что они не правы. Пусть определятся, стоят ли жизни двух слизняков их дорогостоящего корабля?

- Ты им по-русски объяснять собрался?

- Я могу и по-английски. Хотя, да. Они же тупые... Ни бельмес по-нашему. Значит, ты сама объяснишь им по-кхаттски. Или они по-кхаттски тоже никак?

- Обычно в команду всегда полиглотов берут, - согласилась Риттикс.

- Ну, вот. Мы объясним им, что по чём, потом заставим нас на Землю доставить.

- А вот это и правда удастся. С превеликим удовольствием нас на место привезут. Ещё бы! На блюдечке с золотой каёмкой преподнесём им Землю вместе со всем народом.

- Да. Ты права, - осёкся Стас. - На Землю лететь нельзя. Тогда плевать на всё, заставим доставить нас на любую планету земного типа. Я надеюсь, в космосе таких планет хватает?

- Стас, я уже готова была гением тебя признать. Но видно ошибалась. Ты или наивный, или притворяешься. Думаешь, они испугаются, и доставят нас на такую планету? А даже если и так, думаешь, оставят нас в покое?

- Не думаю. Главное выиграть время. А потом что-нибудь придумаем.

- Не выиграем мы ничего, - возразила Риттикс. - Никому такого не удавалось.

- Всегда может первый раз быть.

Риттикс укоризненно покачала головой:

- Не нужно такого серьёзного противника недооценивать. То, что ты предлагаешь, детская забава.

- Я просто хочу любой ценой спасти наши задницы!

* * *

Откуда было знать Риттикс, что за бравадой Стаса скрывается пустая болтовня, которой он скрыть пытался страх смерти? У хартийцев фатализм в крови. Риттикс не ведом страх смерти. И потому ей даже в голову никогда бы не пришло, что Стас находится на грани нервного срыва. Если бы сейчас рядом её не было, он выл бы, как затравленный волк. Но не перед девушкой же.

Стас слушал критику своих фантазий, но не понимал, что творится в душе Риттикс. Он не догадывался, что девушка ощутила себя на седьмом небе, когда разглядела в его попытках поиск выхода из безвыходного положения, и бесстрашие, которое по меньшей мере достойно любого воина-хартийца. И откуда ему было знать, что она вовсе не собирается беспомощно задыхаться в «консервной банке».

Ещё до того, как они упали друг другу в объятия, Риттикс знала, что сделал бы на их месте настоящий воин-хартиец. Любой соплеменник постарался бы незаметно подвести к челноку спасательный бот, и взорвать заряд так, чтобы поразить систему жизнеобеспечения челнока вместе с обитателями. Это был бы наиболее эффективный способ окончания эпопеи... Стас подсказал ещё один. Пусть невероятный, но... Кто его знает, и кочерга может раз в сто лет выстрелить.

Они напоследок прижались друг к другу разгорячёнными телами, и стали молча облачаться в скафандры. Смерть дышит в затылок, а душа у

Стаса поёт. Мог ли он когда-нибудь подумать, что в него влюбится неземная красавица? Жаль только, что долго это не продлится.

Риттикс включила идентификатор, и они стали ждать появления спасательных служб кхакхакхов.

Их обнаружили через несколько часов. На экране монитора явственно видны были две неуклонно приближающиеся точки. Стас решительно ухватился за снаряд.

- Оставь, Стас, - остановила его Риттикс. - Тут штурмовые челноки. У них нет шлюзовой камеры, чтобы принять нас на борт. Значит, или нас сразу уничтожат, или возьмут на магнитный буксир. Если повезёт, появится вероятность попадания прямо в транспортный отсек гипертранспортёра. Также могут пришвартовать к техническому челноку, что сделает бесполезными твои знаменитые понты... Впрочем, заряд взорвать можно чуть раньше, чтобы повредить штурмовой челнок.

Стас громко сглотнул слюну. Одно дело заниматься теоретическими выкладками, и другое, реализовать задуманное наяву. Да, и дойдёт ли до этого? Как поведут себя «какашки»? Может, они поджарят их сейчас на медленном огне?

Штурмовые челноки приблизились, и повели себя, как показалось Стасу, странно. Они разлетелись в разные стороны, и остановились на большом расстоянии.

- Что они делают? - спросил Стас.

- На случай неожиданного нападения взяли сектор под свою оборону, - объяснила Риттикс.

Вскоре один из штурмовиков подошёл вплотную к спасательному боту. Все приборы взбесились.

- Что происходит, - забеспокоился Стас.

- На магнитный буксир берут, - снова объяснила Риттикс.

Буксировка продлилась пару часов. Всё это время Риттикс готова была взорвать заряд.

Полную версию фантастической повести вы можете приобрести в [интернет-магазине PARROSLAB](#).

Владимир Филиппов

КРУТОЙ ПОВОРОТ

Фантастическая повесть

Демо-версия

Размер: 1,74 Мб; 40 стр.

Издание шестое: U2353HGvRTn7hHJJF

Parrosiab Group © 2023

All Rights Reserved